ГЕРОИ НАВЕЧНО

Помнится, в СССР в конце 1970-х годов была популярна дискуссия о том, готова ли нынешняя молодежь идти по пути отцов и дедов, готова ли к жертвенности. А потом был Афганистан, где вчерашние мальчишки совершали подвиги.

И до СВО часто возникала полемика: ту ли молодежь мы растим? Способны ли они защищать наши рубежи, призови их страна? Сейчас ответ очевиден. Мы все еще, к счастью, страна героев. И мы, и Беларусь.

Подвиг совсем еще молодого юноши Михаила Сильницкого - пример самопожертвования за друзей, за братьев по оружию, за поруганную врагом землю, за Родину.

Имя юноши носили шесть белорусских партизанских отрядов. В Витебске установлена мемориальная доска на улице его имени. В Куринской школе Беларуси, носящей имя Сильницкого, открыт музей. Колхоз носит его имя. В агрогородке Близница установлен бюст, его именем названа улица в Сураже. На месте последнего боя около станции Лужесно - памятник герою.

Вспомним и мы, благодаря Эрзе Виленскому - настоящему журналисту.

Именно он в 1937 году был единственным из репортеров, кто участвовал в высадке на льдину и подготовке к дрейфу экспедиции Папанина на полярной станции СП-1.

И Виленский же в феврале 1938 года на ледоколе «Таймыр» отправился в спасательную экспедицию, когда льдина полярников начала крошиться.

С первых дней войны он на фронтах: Одесса, Севастополь, Донбасс, Ростов, Таганрог.

Подготовили
Олег ЗИНЧЕНКО,
Наталья САЙКИНА.

ПОКА БЬЕТСЯ СЕРДЦЕ

В синем комбинезоне, стройный, крепкий юноша. Голову держит высоко, смотрит прямо. Хороший парень Миша Сильницкий, его любит весь отряд, весь партизанский отряд Данилы. Недавно Миша хорошо посмеялся над немцами, когда отряд опустошил их продовольственную базу. Партизаны снали часовых, стали раздавать крестьянам сено и картофель. Миша наблюдал за спорой работой колхозников, но не забывал поглядывать и на дорогу, которая бежала из областного белорусского центра. На дороге он увидел длинную ленту обоза, обоз шел за фуражом и продовольствием.

— Подпустим и поможем, — сказал Данила, и все засмеялись. Засмеялся и Миша.

— Погрузим, паны полицейские, — сказал Данила, когда обоз под'ехал, — только чтоб бумаги были в порядке.

— Погрузим, все будет в порядке, пан бургомистр, — ответили партизаны Даниле, и Миша отвернулся, чтоб не рассмеяться, уж больно хорош был командир отряда в роли бургомистра.

Обоз нагрузили, и он пошел в другую сторону. Не на запад, а на восток.

— Куда, кому везем? — спросили обозные.

— Хозяевам, Красной Армии, — ответил Данила, и Миша расхохотался, теперь не было нужды таиться, полицейские уже стояли без оружия, и обозные охотно погнали коней на восток.

И все смеялись, глядя на Мишу.

Его очень любят бойцы и за то, что однажды Миша сделал один работу всего отряда. Его послали разведать, много ли немцев в селе. А он подошел от кладбища, застрочил из пулемета и выгнал из деревни четыре десятка немцев.

Немцы начали облаву на партизан. Они окружали лесочки и деревеньки, проходили по ним огненным гребешком, а партизаны были уже в другом месте, и немцы окружали еще один лесок и опять чесали его злым огненным гребешком. Гребешок был густой, несколько сот немцев охотились за сотней партизан, и было партизанам трудно. Это должно было окончиться боем, и Данила в конце-концов решился на этот бой. Он соединился с соседним отрядом, и все-таки сил было маловато, но партизаны решили драться. Один против пяти — это уже ничего. Будем драться.

Шли немцы на село, шли плотной колонной, человек шестьсот или больше. Партизаны разбились на небольшие отряды, засели в разных местах, у деревни, в деревне, за деревней. Мишу очень любили, и командир его крепко любил и верил в него, и дал ему самое важное дело. Крайнюю хату в селе дал ему Данила и сказал: — поближе немцев подпусти, на самую короткую, и только тогда бей...

Миша засел на чердаке крайней хаты, засел со своим пулеметом, патронов натаскал на чердачок, много патронов, чтоб хватило на весь бой, и стал ждать.

Каратели шли, и голова колонны виляла из стороны в сторону, как гадюка ползет в камыше, огибая стебли. Потом дорога перестала извиваться, и серая масса вышла на прямой кусок большачка. Это было близко, чертовски близко, должно быть, сотня метров или полторы. Это очень серьезный момент, и это очень трудное испытание для нервов, чтоб зажать стучащее сердце в кулак, и палец на спуске не согнуть, и не начать стрелять раньше времени. Очень хочется в такую секунду поскорее нажать спусковой крючок, чтоб не пустить близко немцев, удержать их подальше от себя, от своей головы, от своего тела, которое легко может прорвать пуля, или осколок, или штык.

И уже не сто метров, и не пятьдесят, а тридцать, это совсем близко, совсем рядом. Уже все видно, даже пуговицы на шинелях, и пальцы на спусковых скобах, и ногти на пальцах, и уже нельзя не стрелять, потому что все имеет предел, даже беспредельная стойкость, даже выдержка, и все же он не стреляет, потому что Данила сказал—пусти поближе, и потому, что двадцать пять это ближе, чем тридцать, а двадцать еще ближе. И когда двадцать, когда ближе уже нельзя и не нужно, когда установлено, что разум и воля сильнее, чем инстинкт самосохранения, — тогда Миша стреляет и кричит что-то немцам. Данила, которого не видит, и немцы падают, а пулемет дрожит в мишиных руках, и немцы падают, и мечутся, не зная, куда побежать, и налетают друг на друга, и снова падают, и это очень хорошо, что они умирают, негодяи, сволочи проклятые, зачем они сюда пришли, и нужно еще их убивать, всех убить, чтоб они не ушли отсюда, пусть не уйдут, пусть останутся, останутся навсегда, совсем навсегда. Жгучая ненависть к врагу увеличивает силы, закаляет волю отважного партизана. В мозгу проносятся картины немецких зверств в родных Мише местах, и крепнут его руки и воля.

Некого брать на мушку, пятьдесят трупов лежат, раненые ползают, остальные разбежались и залегли, и стреляют, и стреляют. Вспыхивает бой. Длинный, тяжелый бой, немцев все-таки гораздо больше, и патронов у них больше, и мин, и гранат, они везут их на подводах, а у партизан только то, что они принесли на себе. Длинный бой, семь часов, до самого вечера. Уже сто пятнадцать немцев убито и около двухсот ранено, уже патронов почти нет и нечем драться, и надо уходить. Мишу очень любит отряд, Мишу очень ценит Данила и доверяет ему больше всех, и Миша остается на своем чердачке прикрывать уходящих партизан. У него есть еще патроны, и он навешивает пулевую стенку между своими и чужими, словно ножом рассекает он воздух между партизанами и немцами. Свои уходят к лесу, надо, чтоб они успели, в лесу их не возьмешь, и Миша держит немцев, пока темнозеленое пятно леса вбирает в себя его товарищей, и тогда он скатывается со своим пулеметом с чердачка и быстро идет к лесу. Он идет быстро, но не сгибается, он и сегодня показал, что не знает страха в борьбе, — и тогда, когда подпускал немцев, и тогда, когда прикрывал своих. Свои стреляют из леса, редко стреляют — последние патроны, а по Мише стреляют немцы, и он все-таки не сгибается, парень в синем танкистском комбинезоне, заправленном в сапоги, высокий, стройный и волевой человек.

Он не сгибается, идет и падает. Разрывная пуля кромсает ногу, и он падает. Свои уже не стреляют. У них нет патронов, они ничего не могут сделать, и Мишу окружают немцы. Они подходят издалека и медленно, они страшатся подвоха, мало ли что может выкинуть этот отчаянный парень, у которого в руках пулемет, а за поясом, вероятно, граната, или просто взрывчатка, или еще что-нибудь в этом роде. Они идут маленькими, боязливыми шагами, они боятся его, одного, раненого, беспомощного, лежащего с разбитой ногой. Но они видят развороченное мясо, и густую темную лужицу на земле, и желтоватую бледность кожи, от которой отхлынула кровь, и они перестают бояться: это уже не человек, его можно взять, а потом допросить, а потом замучить.

Они окружают его кольцом и уже протягивают к нему руки, и он встает. Это встает не комсомолец в синем комбинезоне, это взымается могучая сила свободного человека, это встает великая ненависть белоруссa, это поднимается неистребимый гнев народного мстителя. Михаил Сильницкий встает, окруженный немцами, и губы у него сухие, жаркие, после тяжелого ранения рот всегда запекается от потери влаги, и человеку тогда кажется, что тысячи солнц приблизились к нему, чтобы иссушить его. Губы у него сухие и сжатые, глаза недвижные и упрямые, и немцам страшно. Они говорят

ЧАСТЬ 2

ему что-то со всех сторон, они хотят взять его, пока он жив, они подходят вплотную и протягивают руки, чтобы схватить этого страшного человека, но вдруг взблескивает в руках партизана кинжал и падает убитый немец. Немцы не стреляют, они в исступлении, они хотят не только взять его, они хотят отомстить, убить его медленно и зверски, резать его на куски, рвать на куски... Они опять кричат ему, чтоб он сдался, они хотят, чтобы он сдался живым, но Миша не будет живым в руках немцев. Он еще раз взмахивает кинжалом, и еще один немец падает — навсегда, совсем, больше он не встанет. И опять немцы кричат этому Мише, который стоит на одной ноге, чтоб сдался он, а он еще раз ударяет, он не будет живым в немецких руках, и еще одного немца ранит...

И тогда раздается выстрел, пуля пробивает сердце комсомольца в синем комбинезоне, и он падает мертвый, но не сдавшийся. И оказывается, что в одном Михаиле Сильницком было больше настоящего мужества, чем у всех окруживших его немцев. Он не стрелял, пока не осталось двадцать метров. Стрелял до тех пор, пока свои ушли в лес. Убивал немцев, пока не убили его. А они его убили не потому, что оказались сильнее. Они не выдержали, не сумели побороть судорогу страха, и палец немца оказался сильнее его воли и нажал спуск, и пуля ударила Мишу в сердце.

Сердце перестало биться, но, пока оно билось, это было большое сердце, и, пока билось это большое сердце, Миша делал свое великое дело. Он погиб прекрасной смертью, партизан, ставший Героем Советского Союза. И сердце его продолжает биться в каждом советском воине, в каждом партизане, в каждом комсомольце, в каждом из миллионов отцов, братьев, матерей и сестер белорусского партизана Михаила Сильницкого.

Э. ВИЛЕНСКИЙ.

Издание полного собрания сочинений Янки Купалы

По решению Совета Народных Комиссаров БССР, все литературные труды народного поэта Белоруссии Янки Купалы: книги, изданные и неизданные рукописи, письма и все материалы, относящиеся к жизни и деятельности поэта, считаются государственной собственностью Белорусской ССР.

Специальной комиссии, возглавляемой народным поэтом Якубом Коласом, поручено подготовить к печати полное собрание сочинений Янки Купалы.

НАШ САЙТ
SOUZVECHE.RU

СОЮЗНОЕ ВЕЧЕ 12+

RU - BY (Россия - Беларусь) | Союзное Вече | RUBY. Новости России и Беларуси | Вече

Адрес редакции:
127015, Москва, ул. Новодмитровская, д. 5а, стр. 8.
Тел. в Москве: +7(495) 777-02-82 (доб. 3343)
E-mail: souzveche@souzveche.ru
220013, Минск, ул. Б. Хмельницкого, д.10а.
Тел. в Минске: +375 173110211
E-mail: infong@sb.by

Главный редактор
Светлана Владимировна КАМЕКА
Первый зам. главного редактора
Лариса Павловна РАКОВСКАЯ
Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия РФ.
Регистрационный номер ПИ № ФС 7754482 от 17.06.2013

Учредитель:
Парламентское Собрание Союза Беларуси и России.
Еженедельная газета Парламентского Собрания Союза Беларуси и России

Российский выпуск
№ 45 (1120)
1 - 7 октября 2025 г.

Размещенные в газете материалы не подлежат использованию другими лицами в какой бы то ни было форме без разрешения правообладателя.
Приобретение авторских прав:
8 (495) 777-02-82 (доб. 8800)

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Номер подписан: 30 сентября 2025 г. в 16.00
По графику: 16.00

Отпечатано:
ООО «Типография КомПресс-Москва».
Адрес: Нагорное шоссе, д. 2, Московская обл., г. Химки, 141407.
Тип. № 3891.

Общий тираж 314 427 экз.
Тираж по РФ 300 000 экз.
Тираж по РБ 14 427 экз.

Распространяется в РБ: г. Минск, Брестская область, Витебская область, Гомельская область, Гродненская область, Минская область, Могилевская область. **В РФ:** г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Адыгея, Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Алтай, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия - Алания, Республика Татарстан, Республика Тыва, Удмуртская Республика, Республика Хакасия, Чеченская Республика, Чувашская Республика, Алтайский край, Краснодарский край, Красноярский край, Приморский край, Ставропольский край, Хабаровский край, Амурская область, Архангельская область, Астраханская область, Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Волгоградская область, Вологодская область, Воронежская область, Ивановская область, Иркутская область, Калининградская область, Калужская область, Камчатский край, Кемеровская область, Кировская область, Костромская область, Курганская область, Курская область, Ленинградская область, Липецкая область, Магаданская область, Московская область, Мурманская область, Нижегородская область, Новгородская область, Новосибирская область, Омская область, Оренбургская область, Орловская область, Пензенская область, Пермский край, Псковская область, Ростовская область, Рязанская область, Самарская область, Саратовская область, Сахалинская область, Свердловская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Томская область, Тульская область, Тюменская область, Ульяновская область, Челябинская область, Забайкальский край, Ярославская область, Еврейская автономная область, Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Крым, г. Севастополь.